

ХРИСТИАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ГЕРМАНИИ

М. Я. Домнич

Социальные и идейные истоки нацизма, его классовая природа и сущность, причины его сравнительно легкой победы в Германии пристально изучаются марксистско-ленинской историографией. Разработаны и исследуются проблемы ответственности руководства социал-демократии, свободных немецких профсоюзов, католической партии «Центр» «за эту великую трагедию»¹. Только христианские профсоюзы — массовая база «Центра» — пока еще остаются вне поля зрения советских и зарубежных прогрессивных историков. Общие данные о позиции этих профсоюзов накануне и в момент захвата власти гитлеровцами можно найти лишь в двух брошюрах, изданных в ГДР². В клерикальной историографии эта тема, хотя и по иным причинам, также обойдена. Вышедший в 1966 г. коллективный труд бельгийских и французских католических историков по истории христианского рабочего движения ограничивается лишь констатацией факта разгрома нацистами сначала реформистских, а затем и христианских профсоюзов³. Игнорирование столь значительной вехи в судьбах немецких христианских профсоюзов историографией наших дней — пробел тем более ощутимый, что их подлинная роль в роковых событиях не являлась тайной для многих современников, отдававших себе отчет в том, что христианский синдикализм Германии и Австрии «содействовал победе фашизма». Даже VI конгресс Международной конфедерации христианских профсоюзов (МКХП) в 1934 г. признал, что христианский профцентр Германии «сделал все возможное, чтобы поддержать новое (гитлеровское. — М. Д.) государство»⁴. Ныне, когда христианское профсоюзное движение привлекает к себе пристальное внимание специалистов, им стало возможным заполнить и эту страницу в его истории.

Немецкий христианский профцентр — Всеобщее объединение христианских профсоюзов (ВОХП) — был сформирован на Майнцском конгрессе в 1899 году. В 1920-е годы это была массовая межконфессиональная организация профсоюзов⁵. Большой аппарат платных функцио-

¹ У. Фостер. Очерки мирового профессионального движения. М. 1956, стр. 393.

² H. van der Meer. Politischer Klerikalismus contra Gewerkschaftseinheit. В. 1964; E. Krubke. Christliche Gewerkschaftspolitik im Dienst antinationaler und antisozialer Bestrebungen der deutschen Grossbourgeoisie. В. 1962.

³ S. H. Scholl. 150 ans de mouvement ouvrier chrétien. Louvain. P. 1966, p. 94.

⁴ «Cahiers du bolchevisme», I.XII.1934 (№ 23), p. 398; «Correspondance syndicale Internationale», 15.VII.1933 (№ 54), pp. 435—436; «Die Arbeit der christlichen Gewerkschaftsinternationale. 1932—1934». Utrecht. 1934. S. 34 (в дальнейшем: «VI. Kongress»).

⁵ В 1919—1922 гг. в нее входило более 1 млн., а в 1929 г. — около 800 тыс. человек. См. Инотасс 26.II.1927 г. в рукописном фонде Института всеобщей истории АН СССР. Д. 8, № 18-а; «Zentralblatt», I. VIII. 1930 (№ 15).

неров, сеть школ и курсов для подготовки кадров, центральная и отраслевая пресса обеспечивали ей немалое влияние и вес.

Эта организация в своей деятельности опиралась на поддержку иерархии обеих немецких церквей и была тесно связана с руководством партии «Центр» и Баварской народной партии. Связь эта определялась не только идейной близостью, но и своего рода «личной унией». Так, генсек ВОХП и его признанный идеолог А. Штегервальд был видной фигурой в исполкоме «Центра» (в 1929 г. он стал председателем ее фракции в рейхстаге). Г. Брюнинг, впоследствии канцлер Германии, долгие годы занимал пост управляющего делами ВОХП. В 1930 г. 17 из 20 депутатов рейхстага, состоявшие в христианских профсоюзах, входили во фракцию «Центра» и Баварской народной партии. Кроме того, так как немецкий профцентр стоял у истоков мирового христианского синдикализма, он пользовался авторитетом в МКХП. Недаром видные функционеры ВОХП занимали руководящие должности в аппарате МКХП и ее отраслевых производственных федерациях⁶.

В отличие от классических типов реформистских профсоюзов, длительное время объединявших преимущественно рабочую аристократию, сферой действия христианского профдвижения в Германии были наиболее обездоленные слои пролетариата, главным образом текстильщики, обувщики, портные, горняки, домашние работницы. Христианские профсоюзы, отмечал Э. Тельман, например, на северо-западе Германии охватывали «большую часть неквалифицированных рабочих»⁷. Более четверти членов союза составляли женщины. В самой природе христианских профсоюзов было заложено глубочайшее противоречие между коренными классовыми интересами охватываемой ими рабочей массы и социальной направленностью христианского синдикализма, основой идеологии которого являлась концепция сотрудничества работодателей и пролетариев во имя конфессиональной солидарности. Эта раздвоенность — одна из причин временами острой борьбы течений внутри христианских организаций. Однако господствующие позиции постоянно занимало идейное течение, которое и сами профсоюзы рассматривало как фактор капиталистического порядка.

Естественно, христианский профцентр пользовался большим доверием у немецкой буржуазии, особенно в связи с тем, что в дни Ноябрьской революции 1918 г. христианские союзы оказались фактором стабильности. Их неприкрытая враждебность к революции, активность в осуществлении курса на «деловое сотрудничество», наконец, злобный антисоветизм служили реакцией. Недаром в 1924 г. кельнский бургомистр Конрад Аденауэр в речи по случаю 25-летия профсоюза патетически воскликнул: «Шляпы долой перед деятелями христианского профдвижения», ибо они «дисциплинируют массы» и имеют «исторические заслуги перед народом»⁸. Разумеется, что профсоюз, идейно руководимый церковью и поддерживаемый крупным капиталом, насаждал среди верующих рабочих буржуазную идеологию.

Христианскому синдикализму была присуща известная идеологическая общность с фашизмом. О сходстве социальной доктрины христианского синдикализма и нацизма говорил на VI конгрессе МКХП генсек Серрарен, который упрекал гитлеровское правительство в несправедливости, допущенной по отношению к организации, желавшей сотрудничать с нацистами. Идеями, объединявшими христианский синдикализм с фашизмом, были антимарксизм, национализм, проповедь мира между антагонистическими классами. Но близость некоторых кардиналь-

⁶ В 1928 г. президентом МКХП был избран Б. Отте. В 13 из 15 производственных отделений Конфедерации посты президентов и генсеков занимали немцы (см. «VI. Kongress», S. 114, 147, 321, 425).

⁷ Э. Тельман. Избранные статьи и речи. Т. II. М. 1958, стр. 321.

⁸ «Keram- und Glasarbeiter-Zeitung», 16.X.1924.

ных установок не означала полного тождества идеологии нацизма и христианского синдикализма. Большинство христианских профлидеров отвергало воинственную программу Гитлера, террористические методы расправы с инакомыслящими, а тем более его неприятие католицизма, так называемое «язычество национал-социализма», которое сочтено было в МКХП «опасностью для христианства». Лидеры ВОХП не были национал-социалистами и не желали ими быть, но, говоря словами Серрарена, «они позволили себя уговорить, что настало время спасти Германию от большевизма»⁹.

В эпоху общего кризиса капитализма христианские профсоюзы из подчиненных организаций католической церкви стали все более превращаться в империалистическое орудие для оказания религиозно-буржуазного влияния на пролетарские массы¹⁰. Вехой в жизни этих союзов явилась первая мировая война. Тогда их лидеры, ревностные сторонники «гражданского мира» в военное время, вместе с реформистскими профсоюзными бонзами были привлечены правительством к работе во вспомогательные органы управления тылом¹¹. В эти годы полностью раскрылась классовая суть «патриотических», откровенно проимпериалистических позиций руководства ВОХП. В то время как рядовые члены союзов находились в окопах, вожаки пристроились в тыловых учреждениях. Даже среди шовинистов они были на правом фланге. Разумеется, война для Германии, с их точки зрения, была оборонительной и велась «за свободу и будущее отечества»¹². Шовинистическая позиция сделала христианских профлидеров приверженцами войны «до победного конца». Их подписи фигурируют в программном документе о целях войны, выработанных Союзом сельских хозяев, Союзом промышленников, Ганзейским союзом и Союзом германского среднего сословия¹³. Член правления ВОХП Ф. Беренс в 1917 г. публично заявил: «Почетный мир, отвечающий интересам рабочих, будет достигнут лишь тогда, когда интересы отечества и немецкое будущее будут обеспечены... Для этого мы нуждаемся в надежных границах, приращении территории, в колониях, свободе морей и военных компенсациях»¹⁴.

Поражение Германии в войне было использовано немецкой буржуазией для разжигания шовинизма в народе, в том числе среди отсталых слоев трудящихся, недовольных грабительским Версальским договором. Идеологи и политики ВОХП активно способствовали распространению этих настроений. В своих выступлениях они постоянно спекулировали идеей страдания «всего народа», воспитывали в трудящихся чувства той самой «народной общности», которая впоследствии была провозглашена небезызвестным Леем целью руководимого им «Трудового фронта». Теоретики ВОХП свои концепции характера войны и причин поражения Германии заимствовали у идеологов империализма. Христианско-синдикалистское содержание этих концепций представляется в следующем виде. Утверждение, будто Германия — виновник войны, лживо, истинный ее виновник — Антанта; Версальский договор аморален, он представляет собой «отрицание основ христианских воззрений на нравственный суть отдельных личностей и народов»; творец грабительского договора — «французская плутократия» (во Франции «царит безумие, она не успокоится до тех пор, пока Германия не будет уни-

⁹ «VI. Kongress», S. 33.

¹⁰ П. Меркер. Христианские профсоюзы Германии. Харьков. 1930, стр. 51.

¹¹ См. P. Umbreit. Die deutschen Gewerkschaften im Weltkriege. В. 1917; P. Мюллер. Германские профессиональные союзы до и после революции. Пгтр. 1921.

¹² «25 Jahre christliche Gewerkschaftsbewegung. 1899—1924». В. 1924, S. 182.

¹³ P. Мюллер. Мировая война и германская революция. Т. I. М. 1924, стр. 221.

¹⁴ F. Behrens. Was der deutsche Arbeiter vom Frieden erwartet. 1917, S. 16.

чтожена полностью»); необходимо «бороться, а если надо, и жертвовать собой во имя освобождения Германии от версальских цепей рабства»; все немецкое должно быть возвращено; польский протекторат над Данцигом не имеет юридической основы и подлежит аннулированию; Верхняя Силезия и Саар были и остаются немецкими¹⁵. На XI конгрессе ВОХП в 1926 г. Штегервальд заявил, что Франция лишь тогда согласится на пересмотр Версальского договора, «когда Германия займет сильные позиции в мире», то есть создаст армию. Он предсказывал возможность новых войн за передел мира¹⁶.

Таковы в общих чертах реакционно-националистические воззрения руководителей ВОХП на Версальский договор. К этому следует добавить, что о грабительском Брестском мире ни один его деятель не обмолвился ни словом: ведь немецкий империализм считался «своим». Версаль стал, таким образом, отправным пунктом для шовинистической обработки масс. «Национальная концепция» объективно означала предательство по отношению к рабочему классу. В то же время в руководящих кругах ВОХП национализм публично осуждался. В Германии, где имелись мощные пролетарские организации, стоявшие на подлинно интернационалистических позициях, было немисливо, чтобы профсоюз не отдал, пусть хотя бы формально, дань идеям интернационализма. К осуждению национализма обязывала сама вселенская основа христианства как мировой религии, в принципе отвергавшей вражду между народами, «братьями во Христе». Но в большинстве случаев носителями национализма, с точки зрения этих профдеятелей, обычно оказывались не немцы. В номере от 15 января 1931 г. официоз ВОХП «Zentralblatt» резко обрушился на национализм, «считающий каждое действие своей нации справедливым... даже если оно покоится на эксплуатации и угнетении чужих народов». Речь шла о проблеме репараций, и, конечно, немцы изображались жертвами национализма. К началу 30-х годов шовинизм оставался официально признанной программой ВОХП. Лидеры этой организации прилагали большие усилия к тому, чтобы подготовить почву для аншлюса Германией Австрии. Австрийские христианские профдеятели активно поддерживали идею аншлюса. Так, на VI съезде австрийского профцентра в 1929 г. было продемонстрировано единство двух «немецких» земель. Речи Я. Кайзера (Германия) и Ф. Спаловского (Австрия), писала 15 августа 1929 г. «Zentralblatt», были «выражением стремления обоих движений — рейха и Австрии — вести единую освободительную борьбу немецких христианских рабочих». Газета подводила под идею аншлюса экономический фундамент, утверждая, что австрийская экономика, кроме того, что она обременена послевоенными тяготами, «живет жизнью разрезанного надвое организма» и что помочь ей можно «только путем объединения с рейхом». Официоз ВОХП постоянно пропагандировал идею о «единстве» двух государств, расчлененных вследствие «насилия», и доказывал, что немцы и австрийцы — это одна нация.

Итак, еще до прихода фашистов к власти в Германии теоретики и вожди ВОХП проповедовали шовинизм. Но временами в печати ВОХП раздавались и голоса антифашистов, ибо масса верующих трудящихся была по своему классовому инстинкту и интересам настроена антинацистски. Лидерам ВОХП приходилось считаться с настроениями рядовых членов союза и выступать с антифашистскими заявлениями. В таком органически противоречивом союзе, как ВОХП, неизбежно соседствовали различные, а иногда и противоположные

¹⁵ H. Brune. Aus dem internationalen Gewerkschaftsleben. В. 1924, S. 27—35; «Die christliche Arbeiterbewegung und die Lebensfragen des deutschen Volkes». В. 1920, S. 51, 55—56; «Zentralblatt», 6.II.1922; «Deutsche Arbeit», 1926, № 2, S. 91.

¹⁶ A. Stegerwald. Arbeiterschaft, Volk und Staat. В. 1926, S. 9—10, 17.

политические тенденции, однако доминирующим оставалось шовинистическое.

В сентябре 1929 г. состоялся XII съезд ВОХП. Как отмечалось в прогрессивной печати, на съезде не было даже намека на борьбу в защиту социально-экономических нужд трудящихся, ни слова не говорилось о том, как ликвидировать безработицу, как бороться за повышение зарплаты — «только местами и очень слабо нашли свое отражение нужды рабочих»¹⁷. Докладчик по вопросам экономической политики К. Шмиц требовал «оживить идею делового сотрудничества, за которую мы всегда ратовали». А в анализе причин безработицы центр тяжести был перенесен в область репараций, внешних экономических связей и долгов. Все беды немецкой экономики проистекали будто бы из того, что Германия платит дань, перерабатывает импортное сырье и обязана возвращать странам-победительницам огромные долги (6 млрд. марок внешнего долга)¹⁸. Вместе с тем обходилась молчаливым ответственным национального капитала за экономическую политику, наносившую ущерб народному хозяйству, заинтересованность монополий в привлечении американских миллиардов на восстановление военной мощи. В принятой на съезде резолюции говорилось: «Съезд вновь признает идею национального, социального и демократического народного государства. Он видит в будущем Великую Германию, в которой все корпорации и сословия найдут жизненное пространство и родину для осуществления немецкого государственного идеала»¹⁹. Резолюция отвергала план Юнга и требовала возврата Германии Саара и освобождения оккупированных областей. Но на съезде раздавались и иные голоса. Так, горняки гневно обличали капиталистическую рационализацию, делегатки настаивали на необходимости для женщин бороться за равную оплату труда с мужчинами. И все же определяющей в решениях съезда была идея единения «со всем народом» на националистической основе. Недаром рабочая газета металлистов отмечала, что XII съезд ВОХП опять решительно отверг классовую идею, которой противопоставил понятие сословного государства. Христианское профдвижение, заключала она, «не является классовым движением»²⁰. И эта оценка соответствовала фактам.

Задолго до того, как начался экономический кризис, Германия служила ареной острейших социально-политических битв. Ни в одной стране не было столь отчетливой поляризации классовых сил, нигде недовольство масс, прежде всего озлобленного мещанства, не являлось в такой мере предметом политических и националистических спекуляций, как в послеверсальской Германии. А отсутствие колоний лишило немецкие монополии возможности хотя в малой степени канализировать социальные противоречия за пределы страны. Лидеры ВОХП вначале не признавали наличия экономического кризиса, полагая, что он скоро пройдет. О кризисе заговорили летом 1930 г., да и то объясняли его «чрезмерной рационализацией», породившей технологическую безработицу²¹. Так подлинные причины пороков буржуазного общества остались не понятыми и не раскрытыми руководителями ВОХП. И это весьма симптоматично; ведь именно кризис послужил исходным пунктом развития событий, способствовавших нарастанию фашистской тенденции в Германии.

30 ноября 1929 г. Э. Тельман сказал: «Мы стоим перед лицом крупного генерального наступления буржуазии. Наша задача заключается в том, чтобы противопоставить этому генеральному наступлению ка-

¹⁷ «Die Rote Fahne», 18.IX.1929.

¹⁸ «Zentralblatt», 1.X.1929.

¹⁹ «Textilarbeiter-Zeitung» (Düsseldorf), 28.IX.1929.

²⁰ «Metallarbeiter-Zeitung», 12.X.1929.

²¹ «Der Bergknappe», 24.VII.1930; «Lederarbeiter-Zeitung», 28.III.1931.

питала наше собственное генеральное наступление, наступление пролетариата»²². Хотя еще не были известны конкретные формы наступления буржуазии, одно было несомненно: для успеха пролетарского контр наступления необходимо единство всех его отрядов, всех профессиональных организаций. Вопреки серьезным тактическим ошибкам в духе «левизны» и сектанства, допущенным немецкими коммунистами и прогрессивной организацией Революционная профсоюзная оппозиция (РПО) и ими же осужденным, именно в лице коммунистов и прогрессивных профсоюзных деятелей немецкий рабочий класс имел честных и искренних сторонников единства²³. Крупное социальное движение на единой основе предполагает наличие согласованной цели. Практические интересы диктовали рабочему движению Германии следующую программу действий: не допустить того, чтобы все тяготы кризиса целиком легли на плечи трудящихся, отстоять их социальные завоевания, обеспечить безработных работой, сорвать замыслы монополий о фашизации страны, защитить демократию. Такая программа объективно отвечала интересам всех трудящихся, ибо она носила национальный и интернациональный характер. Ни одним своим пунктом она не наносила ущерба политическим убеждениям и верованиям каждого, кто ее приемлет, и в некоторых существенных чертах даже соответствовала основополагающим декларациям социального католицизма — о праве человека на труд, о свободе личности и демократии. И если, несмотря на это, подобная программа отвергалась ВОХП, то причиной тому были не только идеологические расхождения. Главное — классово-политическая позиция тех, кто руководил движением, а в основе этой позиции по-прежнему оставался антикоммунизм.

Важнейшей функцией профсоюзов является защита социально-экономических нужд рабочих. Отказавшись признавать коренные пороки буржуазного строя, профлидеры ВОХП и МКХП во всех отрицательных явлениях усматривали лишь плоды нравственных причин и ошибок. В эти дни официоз МКХП «Die christliche Gewerkschaftsinternationale» писал: «Вопрос современного экономического порядка есть вопрос распределения, а не производства»²⁴. Иначе говоря, решающую роль в отношениях между людьми играют субъективные отношения справедливости и нравственности. Поэтому и устранить общественное зло можно, лишь претворив в жизнь социальное учение церкви, — ведь оно обращено в сторону морали. По мнению лидеров христианского профцентра, кризис был бы значительно ослаблен, если бы люди следовали Христу, справедливости, любви к ближнему. Программа ослабления кризиса и его последствий, выдвинутая ВОХП, содержала различные рекомендации: прекращение утечки капитала за границу и его возвращение из-за границы; общественный контроль над банками и картелями; реформа акционерного права; обуздание социальной реакции²⁵. Их реализация означала бы некоторое ограничение прав крупных собственников, но это требовало решимости наступать, которой ВОХП и не доставало. Как подчеркивал К. Шмиц, выход из кризиса «не в борьбе всех против всех, а в разумном сотрудничестве всех творческих сословий»²⁶.

Отражая настроения верующих тружеников, задавленных кри-

²² Э. Тельман. Указ. соч. Т. II, стр. 187.

²³ «ЦК КПГ, — пишет Гюнтер Гросс, — видел главную свою задачу в создании единого фронта коммунистов, социал-демократов, членов христианских профсоюзов и беспартийных рабочих». G. Gross. Der gewerkschaftliche Widerstandskampf der deutschen Arbeiterklasse während der faschistischen Vertrauensräte wahlen 1934. В. 1962, S. 21.

²⁴ «Die christliche Gewerkschaftsinternationale» (далее: «Die CGI»), 1932, III, S. 72.

²⁵ Резолюция правления ВОХП от 23. VII. 1931. «Die Rundschau», 10. VIII. 1931.

²⁶ «Die CGI», 1931, III, S. 74.

зисом, пресса ВОХП иногда призывала к борьбе против снижения зарплаты, против нарушения хозяевами тарифных договоров, против намерений заправить монополий сократить ассигнования на социальное обеспечение. Она звала рабочих «к борьбе за свое социальное обеспечение». Генсек профсоюза горняков Г. Имбуш 10 января 1932 г. выдвинул даже лозунг национализации шахт. Буржуазная пресса возмущалась. Орган работодателей обвинил Имбуша в пропаганде социализма, в том, что он «открывает дверь покушениям на собственность». Лидеры ВОХП в отдельных случаях вынуждены были учитывать настроения рабочих, но одновременно они призывали их «прекратить борьбу внутри общества»²⁷. Проводя наступление на пролетариат, крупный капитал заключил с лидерами реформистских и христианских профсоюзов соглашение, гарантирующее на длительный срок недопущение стачек и участие этих организаций в «оживлении хозяйства». Лидеры ВОХП строго выполняли свои обязательства, срывали забастовки. Так обстояло дело со стачками 1930—1931 гг. берлинских металлистов, со стачками на северо-западе Германии, в Мансфельде и др. Между тем сами христианские рабочие обычно участвовали в них²⁸. Христианский профцентр стоял также в стороне от организации движения безработных, которое было объявлено «происками коммунистов».

Из сказанного видно, что ВОХП проводило линию на раскол рабочего движения и тем самым объективно содействовала победе фашизма. Эта линия явилась логическим следствием антибольшевизма христианских профлидеров. Изображая Россию страной, находящейся во власти зла, а коммунизм — исчадием ада, они преследовали цель скомпрометировать в глазах немецкого рабочего класса путь, способный радикально разрешить социальный вопрос в пользу большинства нации. Так, они стремились извратить суть советских пятилеток и основ советского строя. Руководство ВОХП заявляло, что прогрессивные немецкие деятели являются агентами Москвы, пугало обывателей росказнями о планах большевиков завоевать Германию в качестве «трамплина для мировой революции», обвиняло советское посольство в Берлине в подстрекательстве немецких безработных к мятежу, доказывало, что цель коммунистов — разрушить профсоюзы как центры сопротивления капитализму. Программа и тактика христианских профлидеров препятствовали установлению единого фронта трудящихся. Любая мысль о единстве с левыми ими отвергалась, а переговоры коммунистов с социалистами провокационно объявлялись действиями «по указке из Москвы»²⁹.

Состоявшийся в 1932 г. XIII съезд ВОХП в некоторой степени отразил социальный протест верующих трудящихся против невыносимых условий жизни. Принятое на съезде под давлением масс антифашистское воззвание принадлежит к лучшим страницам в истории ВОХП³⁰. Но насколько последовательны были эти антифашистские установки ВОХП? Христианский синдикализм провозгласил себя врагом крайностей, он отклонял «иго фашизма и коммунизма»³¹. Лозунг «ни коммунизм, ни фашизм» объективно помогал нацистам, так как без коммунистов, без активной части рабочего класса невозможно было разбить фашизм. Избрав удобный для себя «третий путь», христианский профцентр стал адвокатом «народного правительства» Брюнинга — Штегервальда, хотя оно действовало методами чрезвычайных декретов, сни-

²⁷ «Die Rundschau», 10.I.1930; «Deutsche Lederarbeiter-Zeitung», 28.II.1931; «Der Bergknappe», 13.XII.1930; 31.I, 28.II, 7.III, 20.VI.1931; 12.III, 14.IV.1932.

²⁸ «Известия», 21.XII.1930; «Правда», 28.VI.1930; «Коминтерн», 1930, № 24, стр. 8; Э. Тельман. Указ. соч. Т. II, стр. 321; «Der Fabrikarbeiter», IX. 1931.

²⁹ «Zentralblatt», I.X.1931; «Der Bergknappe», 9.I.1932, 23. I. 1932; «Lederarbeiter-Zeitung», 28.III.1931.

³⁰ «Die CGI», 1932. II, S. 21—23.

³¹ «Die CGI», 1928, № 7, S. 120.

жало зарплату и пособия, нарушало парламентский режим, расшаркивалось перед нацистами и поддерживало планы интервенционистской войны против СССР³².

В январе 1933 г. Гитлер стал канцлером. Нацисты ожидали сопротивления со стороны профсоюзов с их мощным оружием всеобщей стачки, при помощи которой дважды срывались путчи (в 1920 г. Каппа и в 1923 г. Гитлера). Фашистская верхушка хорошо знала силу профсоюзов, и в ее намерения входила их полная ликвидация, чтобы сделать предпринимателей, по словам Гитлера, «безраздельными хозяевами в собственном доме»³³. До этого нацисты пытались овладеть профсоюзами, создавая так называемые «национал-социалистские ячейки на производстве», но они были маловлиятельными организациями. Хотя раздробленность профсоюзов ослабляла эти массовые организации, они все еще представляли мощную общественную силу. То была готовая армия сопротивления, массы в ней были настроены активно, все зависело от руководителей.

30 января 1933 г., в день, когда Гитлер стал канцлером, ВОХП (совместно с немецким реформистским профобъединением) опубликовало воззвание, в котором подчеркивалась угроза «разгрома демократии, ликвидации парламентаризма». Но одновременно они призывали рабочих к «хладнокровию и осторожности»³⁴. Это была платформа, выработанная реформистскими профцентрами без РПО и вопреки ей. О всеобщей стачке они и не помышляли, ВОХП всегда в принципе отвергало всеобщую стачку, тем более политическую. Сказалось опасение христианского синдикализма перед массовым движением, несущим потенциальную угрозу разрушения общественных устоев. Наконец, христианские профбюрократы считали, что удары гитлеровцев обрушатся на РПО, а их профцентр сохранится. Остается фактом, что массы были лишены боевой программы, диктовавшейся историческим моментом. Как раз в эти дни руководство ВОХП выступило с клеветническими нападениями на РПО в связи с очередными выборами фабзавкомов. Коммунисты и профсоюзная оппозиция были поставлены в один ряд с нацистами среди сил, стремящихся «политизировать хозяйственно-конституционные органы»³⁵, и тем самым как бы рассматривались в одной плоскости.

Антифашистскую программу действий выдвинули коммунисты и РПО. В ней были учтены антифашистские действия масс — манифестации и забастовки, столкновения со штурмовиками³⁶. Главная тема в ней — единство всех трудящихся. В те дни Э. Тельман говорил: «Мы не хотим грабить святыни, мы не собираемся сжигать распятия... мы хотим совместной борьбы всех нуждающихся... Мы протягиваем руку и говорим: «Христианский товарищ, вот тебе наша рука для этой совместной борьбы»³⁷. 11 февраля РПО опубликовала призыв ко всем профцентрам о единстве действий. Четыре раза КПГ предлагала объявить всеобщую стачку³⁸. Но лидеры ВОХП отвергли эти призывы. Антибольшевизм служил руководству ВОХП основанием, позволявшим ему, как казалось, безнаказанно фрондировать против Гитлера, давал ему охранную грамоту на случай, если бы против него кто-либо вздумал обрушить репрессию. Лидеры ВОХП определенно спекулировали на своей

³² «Zwei Jahre Brünnings Diktatur». В. 1932, S. 19; К. Гейден. История германского фашизма. М.-Л. 1935, стр. 243—244; В. Пик. 35 лет Коммунистической партии Германии. М. 1955, стр. 39; Фонд Государственного Музея Революции № 30249/210. Д 445-11А.

³³ А. Абуш. Ложный путь одной нации. М. 1962, стр. 209.

³⁴ См. «Die Bergbau Industrie», 11.II.1933.

³⁵ «Lederarbeiter-Zeitung», 11.II.1933.

³⁶ Инороста. 8, 24 и 25 II. 1933. Д-8. 39-а.

³⁷ «Коминтерн», 1937, № 6, стр. 85.

³⁸ У. Фостер. Указ. соч., стр. 392.

«незаменимости» в борьбе с коммунизмом в профдвижении. Ни в одном официальном документе, ни в одной статье изданий ВОХП этой поры не было намека на мысль о необходимости в ближайшее или в отдаленное время свергнуть правительство Гитлера. Напротив, вся пропагандистская линия этого профцентра неоспоримо свидетельствовали о его терпимости к фашистскому режиму.

24 февраля правление ВОХП обратилось к Гитлеру с просьбой принять меры к устранению безработицы, так как «нужда ведет к неслыханному обострению внутренних противоречий и несет в себе величайшую опасность для прочности государства и общественного порядка»³⁹. Это было первым официальным признанием правительства Гитлера и вместе с тем одобрением его деятельности, в частности его пресловутой «четырёхлетки», рассчитанной на устранение «социального и экономического кризиса». В одном из заявлений говорилось: «Достоинно одобрения стремление преодолеть коммунизм в Германии»⁴⁰. Профлидеры надеялись, что Гитлер уничтожит КППГ, и выражали свое принципиальное согласие на это. Обращение 24 февраля было опубликовано за 2 дня до провокационного поджога рейхстага. Самый поджог, а равно фальшивку о «коммунистическом заговоре» ВОХП игнорировало. А чрезвычайные декреты от 28 февраля, аннулировавшие конституционные гарантии личной свободы граждан, пресса ВОХП преподнесла всего лишь в информационном плане.

Какова была позиция профцентра на выборах в рейхстаг 5 марта 1933 года? В обстановке фашистского государственного террора сама мысль, что возможно посредством голосования создать «свободное», основанное на «праве» немецкое государство, была обманом масс. Бдительность трудящихся христианские вожди усыпляли демагогией о недопустимости «злоупотреблений одной партии». В то же время ВОХП подняло на щит фашистский тезис о единой, не разделенной на враждебные классы Германии⁴¹. Как известно, Гитлер тоже призывал покончить с классовой борьбой. Линия ВОХП была не чем иным, как пособничеством Гитлеру. На самом деле допускалась возможность установления антикоммунистического режима в блоке с нацистами. Потерпев моральное поражение на выборах 5 марта (КППГ и социал-демократы собрали 12 млн. голосов), гитлеровцы решили ликвидировать республиканские институты с помощью парламентского большинства. Позиция «Центра» и депутатов от ВОХП могла при этом иметь определяющее значение. Однако вожди «Центра» Клаас, Аденауэр, Брюнинг надеялись найти себе место в правительственном блоке. Правление же ВОХП в резолюции от 8 марта официально провозгласило свой отказ от вмешательства в государственные дела. Резолюция переносила центр тяжести на проблемы преодоления экономического кризиса и безработицы. Иначе говоря, фашистский режим молчаливо признавался чем-то само собой разумеющимся. В рамках этого режима ВОХП предлагало реализовать идеалы христианского профдвижения о «сословно-корпоративном социальном строе» под опекой «сильной государственной власти». Программа ВОХП, принятая в Эссене 17 марта, лишь конкретизировала эти решения и в риторических тонах трактовала проблемы «человека», стоявшего в центре экономики, превозносила государство и обещала поддержать его усилия, предпринимаемые для защиты справедливых интересов нации, для укрепления «оборонеспособности страны»⁴².

В истории эволюции ВОХП от объективного пособничества к явному предательству этот документ явился поворотным, лозунг «ни фашизм,

³⁹ «Der Bergknappe», 25.II.1933.

⁴⁰ «Textilarbeiter-Zeitung», 25.II.1933.

⁴¹ «Der Bergknappe», 25.II, 4.III.1933.

⁴² «Metallarbeiter-Zeitung», I.IV.1933; «Ledarbeiter-Zeitung», 25.III.1933.

ни коммунизм» был отброшен. Больше слово «фашизм» в негативном смысле уже не употреблялось, принципиальное примирение с ним совершилось. В печати ВОХП стали публиковаться «документы национальной революции весны 1933 года»⁴³. От Гитлера ждали лишь, чтобы он реализовал свои обещания покончить с разделением Германии на два лагеря. 17 марта лидеры профцентра объявили, что ВОХП оставляет заботы в сфере государственной деятельности за нацистской партией, а само намерено сосредоточиться на решении чисто профсоюзных вопросов⁴⁴. Выбор позиции был predetermined политической ситуацией, боязнь потерять свои посты, но прежде всего антикоммунизмом и шовинизмом, то есть теми же идейными мотивами, которые побуждали католический «Центр» признать «языческий» расистско-националистический гитлеризм⁴⁵.

Руководители ВОХП вступили на путь капитуляции, будучи уверенными в том, что Гитлер непременно сохранит их профцентр, что для них найдется место в третьем рейхе⁴⁶. Тем временем вопрос о судьбе профсоюзов был поставлен. «Berliner Börsen-Zeitung» в номере от 31 марта 1933 г. дискутировала дилемму, «основать ли новые конструкции» или же взять от старого профсоюзного здания сохранившиеся «здоровые строительные камни, дабы использовать их для пользы государства». Стало известно заявление Геринга о необходимости «огосударствления профсоюзов». Обстановка требовала действий. Подпольный ЦК КПГ в листовке предупредил рабочих о намерении «правительства черной реакции разбить профсоюзы», подорвать рабочую солидарность, лишить их права на стачки и союзы. Осудив капитулянтство Лейпарта, Отте и других реформистских лидеров, листовка призывала всех рабочих к единым действиям⁴⁷.

Между тем в Германии свирепствовал террор, только в Берлине после поджога рейхстага бандами СС было убито 230 антифашистов. В ряде мест штурмовики закрывали профсоюзные дома. Репрессии в некоторой степени коснулись и ВОХП⁴⁸. В начале апреля были на полгода отложены выборы советов предприятий, предприниматели получили право увольнять каждого человека, «заподозренного в антигосударственной деятельности». В этой обстановке Отте, Кайзер, Штегервальд, Имбуш предпочли организации сопротивления всего рабочего класса путь пресмыкательства и угодничества перед фашизмом.

Фашизация профсоюзов в Германии осуществлялась с помощью террора против рабочих и путем привлечения на сторону фашизма профсоюзной верхушки. Неприглядность поведения верхов ВОХП заключалась в том, что они сами домогались признания своего профцентра со стороны гитлеровского режима. В начале апреля 1933 г. ВОХП начало кампанию самого неумеренного восхваления нацизма, пришедшего к власти в результате «национальной революции». Но если революции обычно ассоциируются с «диктатурой, тиранией, деспотизмом, разрушением и уничтожением», то наша революция, заявляли лидеры ВОХП, есть «начало подъема для немецкого народа и отечества», а благодаря борьбе христианских профсоюзов за национальное

⁴³ См. «Der Bergknappe», 25.III.1933.

⁴⁴ K. Bracher, W. Sauer, G. Schulz. Die national-sozialistische Machtergreifung. Köln. 1960, S. 174; «Metallarbeiter-Zeitung», I.IV.1933.

⁴⁵ Вопреки капитуляции верхов трудящиеся отвергали нацистов. Это показали итоги выборов фабзавкомов, когда фашисты оказались в разительном меньшинстве. См. Инороста 3.V.1933. Д-8. 39-с. Там же. 31.III. 1933. Д-8, 39-в.

⁴⁶ «Der Bergknappe», 25.III.1933.

⁴⁷ «Rettet die Gewerkschaften!». Фонд Государственного Музея Революции. 9871/8—а.Л446—II.

⁴⁸ «Berliner Börsen-Zeitung», 14.III.1933; «Vossische Zeitung», 9.III.1933.

возвышение христианство будет основополагающим принципом государства⁴⁹.

Хотя обстановка в стране не давала повода для оптимизма, вожди ВОХП еще надеялись выжить. Подобные иллюзии сеяли и некоторые органы фашистской печати. Определенные авансы были даны и Геббельсом в его беседе в двадцатых числах апреля 1933 г. с Имбушем, Отте и Энденбахом по поводу празднования 1 мая. Геббельс, в частности, говорил об участии христианского профцентра в строительстве нового государства. Коммюнике сообщало, что переговоры будут продолжены. Когда же и Гитлер заявил, что его цель заключается якобы в возвышении рабочего класса, лидеры ВОХП стали убеждать верующих трудящихся, что «профсоюзная работа будет продолжаться», и призвали верить слову Гитлера и не позволять вовлекать себя в путчи⁵⁰. Так под знаменем национализма, великодержавности и «народного единения» христианский профцентр слился с фашизмом.

Между тем 21 апреля Лей в секретном циркуляре предписал гаулейтерам на местах во вторник 2 мая в 10 часов утра приступить к «унификации» свободных профсоюзов. Занятие помещений и арест функционеров поручались отрядам СС и СА. Операция была проведена «беспрепятственно»⁵¹ и не коснулась ВОХП, так как была направлена против «марксистских профсоюзов». Можно допустить, что это было и вознаграждение за лояльность ВОХП в предшествующий период. Следует также учесть, что у нацистов не было уверенности в благополучном исходе дня 2 мая, поэтому они решили бить противников поодиночке, следовательно, и организованных христианских трудящихся. Главное же то, что ВОХП не было опасной организацией, оно фактически уже начало сотрудничать с новым режимом.

Только ограниченностью христианских профдеятелей можно объяснить, что они и теперь еще продолжали верить в возможность какого-то независимого существования. Гитлеризм исключал малейшую форму даже призрачной общественной самодеятельности. Судьба ВОХП была предрешена. Недаром в середине апреля его покинул открыто проффашистский союз торговых служащих, примкнувший к «Трудовому фронту» Лея⁵². Тем более жалкими выглядели вожаки ВОХП. Один Кайзер осмелился осудить акцию 2 мая, за что правлением ВОХП был смещен с поста руководителя рейнской организации⁵³. Погром, учиненный над самой массовой профорганизацией, был абсолютным большинством христианских вождей одобрен. 3 мая правление ВОХП официально признало гитлеровское правительство и обязалось подчиняться распоряжениям нацистских властей. Руководители ВОХП определили новые цели своей организации как сотрудничество с фашистским режимом в целях углубления идей национал-социализма⁵⁴. Но вступлением в «Трудовой фронт» ВОХП юридически санкционировало образование единой организации, что делало излишним существование каких-либо параллельных союзов. Следовательно, лидеры ВОХП поставили и свою подпись под приговором, вынесенным фашистами христианским профсоюзам. Вскоре наступила развязка.

24 июня появилось распоряжение Лея о втором акте унификации. Христианские профсоюзы были объявлены «последним убежищем марксизма». Ссылаясь на «волю фюрера», потребовавшего, чтобы

⁴⁹ «Der Bergknappe», 15.IV.1933.

⁵⁰ «Lederarbeiter-Zeitung», 22.IV.1933; «Der Bergknappe», 29.IV.1933; «Textilarbeiter-Zeitung», 29.IV.1933.

⁵¹ «Berliner Börsen-Zeitung», 3.V.1933.

⁵² «Germania», 24.VI.1933.

⁵³ «Известия», 6.V.1933.

⁵⁴ «Lederarbeiter-Zeitung», 13, 20.V.1933; «Der Bergknappe», 13.V.1933.

никакие организации, кроме «Трудового фронта», не существовали, распоряжение устанавливало, что и «католические и евангелические рабочие союзы должны рассматриваться как враждебные государству, ибо они тормосят великое строительство»⁵⁵. В тюрьму были заключены Кайзер и Имбуш. Ни Отте, ни Штегервальд не удостоились чести стать «жертвами нацистского террора»⁵⁶. Так прекратила свое существование организация христианских профсоюзов.

Капитуляция немецкого христианского профдвижения перед нацизмом, его, в сущности, добровольное включение в «гитлеровский порядок» не были ни неожиданным, ни случайным эпизодом в истории мирового христианского синдикализма. До того подобное уже случилось в Италии, где «белые» (христианские) синдикаты не оказали сопротивления наступлению фашизма и приняли корпоративистский режим Муссолини. Так же было в Австрии, когда там установилась фашистско-клерикальная диктатура Дольфуса. Причины падения христианских профсоюзов коренятся в методологических пороках учения социального католицизма, на которое они опираются. Антифашизм рядовых членов ВОХП не сделался орудием борьбы в защиту демократии, так как проповедовавшиеся здесь взгляды обнаруживали при тщательном их рассмотрении определенное тождество с нацистской идеологией. К ним относятся: признание целью общества основание корпоративистско-сословного строя; идея «народной общности» и классовой гармонии; националистический шовинизм; антикоммунизм.

Христианские профсоюзные вожди не симпатизировали нацизму, его «крайностям», культу разбоя, удушению свободы личности, религиозному «язычеству». Однако, будучи принципиальными сторонниками нейтралитета в партийно-политических вопросах и раскольниками профсоюзного движения, они сделали невозможным сплочение рабочего класса в такой поворотный момент истории Германии, когда одно только единство трудящихся в состоянии было предотвратить национальную катастрофу.

⁵⁵ «Germania», 24.VI.1933.

⁵⁶ Б. Отте погиб в автомобильной катастрофе осенью 1933 года. А. Штегервальд в 1945 г. англо-американские оккупационные власти ненадолго привлекли к политической деятельности. В 1965 г. в ФРГ отмечали 90-летие со дня его рождения.